

Из при-бреж-ных кус-тóв
вы-су-ну-лась тóл-ста-я зве-
ри-на-я баш-ка́, в лох-ма́-той
ше́рс-ти блес-ну́-ли зе-лё-ны-е
гла́з-ки.

— Мед-вёдь! Мед-вёдь
и-дёт! — за-кри-ча́-ли пе-ре-
пу́-ган-ны-е ла́с-точ-ки—бе-ре-
го-ву́ш-ки, стре-ми́-тель-но про-
но-сясь над ре-ко́й.

Но о-ни́ о-ши́б-лись: э́-то
был все-го́ то́ль-ко мед-ве-жо́-
нок. Е-щё прóш-лым ле́-том
он впри-ско́ч-ку бе́-гал за ма́-
терь-ю—мед-вё-ди-цей, а э́-той
вес-но́й стал жить сам по се-
бе́, сво-и́м у-мо́м: ре-ши́л, что
он у-же́ боль-шо́й.

